

Ирина Храмова

**ГОБЕЛЕН КНЯГИНИ
ВОРОТЫНСКОЙ**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Ирина Храмова

**Гобелен княгини
Воротынской. Часть первая**

«Издательские решения»

Храмова И.

Гобелен княгини Воротынской. Часть первая / И. Храмова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-603343-6

Середина 15 века. Московский дворянин Андрей Гурко и его друг Богдан Калина отправляются в путешествие по княжествам верхнего поочья (принадлежащим Великому княжеству Литовскому) с тайным приказом Великого князя московского Ивана Васильевича. Опасное путешествие осложняется тем, что друзья невольно оказываются втянуты в события, связанные с кражей гобелена из поместья княгини Воротынской, которые приведут героев к множеству приключений, неожиданным знакомствам и распутыванию сложных загадок.

ISBN 978-5-00-603343-6

© Храмова И.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА 1 Странный случай с дворянином Гурко ночью на берегу реки Шани	9
ГЛАВА 2 Всадники князя Воротынского и село Городёнка	14
ГЛАВА 3 Странный случай в селе Городёнка, рассказанный её управляющим Михеем Бутрымом	16
ГЛАВА 4 Илва и Нечайка	20
ГЛАВА 5 Новые условия Илвы	23
ГЛАВА 6 Сделка с купцом у стен Благовещенского монастыря	25
ГЛАВА 7 Макар Клещ и Стефан Друцкий	27
ГЛАВА 8 Тати Верхнего Поочья и их атаман Гришка Кистень	30
ГЛАВА 9 Богдан Калина	35
ГЛАВА 10 Магистр и главный казначей Тивунского Братства	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Гобелен княгини Воротынской

Часть первая

Ирина Храмова

© Ирина Храмова, 2023

ISBN 978-5-0060-3343-6 (т. 0)

ISBN 978-5-0060-3344-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

автор: Ирина Храмова

ПРОЛОГ

В середине XV века самым крупным государством в Европе было Великое княжество Литовское, нынче давно исчезнувшее с географических карт. Находясь в унии с королевством Польским, на то время оно включало в себя территории таких современных стран, как Белоруссия, Литва, Польша, Латвия, Эстония, а так же русские юго-западные земли (Смоленск, Брянск и Курск), которые под властью короля Казимира, именовались Литовской Русью.

Как так вышло? Конечно, не в одночасье все эти земли оказались под властью польско-литовских королей, а было это результатом не только постепенной и уверенной политики князей, но и способствовавшей тому длительной военной угрозой с востока от Великой Орды. Московия и южные страны Европы на протяжении двух веков изрядно страдали от регулярных нашествий татар-ордынцев и неизбежно слабели. Войско же Литвы, воспитанное многолетними войнами с Тевтонским орденом, в те времена было хорошо обучено и вооружено, в отличие от восточных соседей. Поэтому Литве часто удавалось не только отбивать от своих границ нападки ордынцев, и при этом осторожно прибирать к рукам разорившиеся земли соседствующих княжеств, таким образом, приумножая свои территории. И так изрядно в этом преуспев, постепенно Великое княжество Литовское превратилось в могущественную державу, которая затем почти целый век безраздельно властвовала в Восточной Европе.

Однако, как это часто бывает, долгое превосходство над соседями избаловало литовцев. Знать полюбила роскошь, погрязла в праздности и богатстве, и, забыв о службе, всё чаще предавалась увеселениям. Уже не так успешно обороняли они южные рубежи от набегов татар. Впрочем, к тому времени и ситуация с татарами изменилась. В стане Золотой орды участились разлады между ханами в борьбе за власть, и ордынских набегов на границы Европы стало значительно меньше. Поэтому литовцы, отвыкшие от жестоких войн, со временем обленились, и их прежние боевые заслуги заметно потускнели и ушли в небытие.

А тем временем, в противовес Литве, неторопливо, но уверенно набирало силу Московское княжество. Закалённые длительными ордынскими войнами, приученные к выносливости, его воины постепенно выросли в надёжную военную мощь. Осенью 1480 года событие, вошедшее в историю как стояние на Угре, окончившееся победой Москвы над ханом Ахматом, нанесло сокрушительный удар по «непобедимой» Орде и, наконец-то, принесло в Московию спокойствие и мир. Тогда Великий князь московский Иван Васильевич взялся за возвращение русских земель. Огнём и мечом вернул он себе земли Новгородские, затем Вятские и Тверские, и принял на себя титул «государя всея Руси»!

Тогда-то некоторые русские князья с территорий Великого княжества Литовского начали задумываться, а не перейти ли им на сторону Москвы? Теперь они чувствовали её силу и уповали на защиту, которую она может дать, в том числе и в вероисповедании (ведь по законам Литвы русское православное дворянство имело меньше прав и привилегий, чем католическая шляхта).

Первыми решились на такой непростой шаг три князя: Фёдор Бельский, Иван Гольшанский и Михаил Олелькович. Вступив в тайный сговор, задумали они перейти под власть Москвы вместе со своими восточными землями. Но так вышло, что об их намерениях прознали недоброжелатели и доложили королю. Король Польский Казимир, узнав о заговоре, приказал немедленно арестовать предателей! Гольшанского с Олельковичем схватили и казнили. А вот Бельскому удалось-таки бежать в Московию. Там Великий князь Иван Васильевич очень тепло принял его, взял в свою свиту и наделил землями.

После этого случая старый король Казимир стал подозревать в ненадежности всех князей из Литовской Руси. И для предотвращения новых попыток предательства, он раздал земельные

участки между уделами русских князей верным ему литовцам, которые обязаны были отныне строго «присматривать» за неблаговерными соседями.

А Великий князь Иван Васильевич, после случая с Бельским, сделал вывод, что русские земли под свою власть можно вернуть хитрыми дипломатическими ходами без жестоких кровопролитных войн. И, будучи человеком стратегического ума, взялся за разработку этих ходов.

В первую очередь он нацелился на верховских князей – правителей небольших княжеств в верховьях реки Оки; их маленькие владения составляли буфер между Москвией и Литвой. Для начала Иван Васильевич развернул среди них вредительскую деятельность. По его наущению московские удельные князья нападали на земли тех князей, что сохраняли верность Казимиру и всячески им досаждали: мешали вести торговлю, грабили имения, разоряли хлева и амбары с зерном, поджигали поля. Разумеется, литовцы отвечали им мстительными выпадами, чем ещё больше провоцировали московитов на новые козни. Но, зато те из них, кто, настрадавшись, переходил под власть Ивана Московского, сразу получали спокойствие в своих уделах, льготы и преимущества.

Король Казимир, возмущённый таким бесцеремонным поведением московитов, периодически писал Ивану гневные письма, жаловался на безобразия его людей в землях литовских, и требовал урезонить своих молодцов! А московский Великий князь искусно делал вид, что удивляется жалобам польского короля, отвечал ему, что его ребята-литовцы безобразничают не меньше! И, что это, дескать, их местное дело, а он тут не причём, и сам крайне возмущён подобным поведением как своих, так и литовских князей на порубежных землях.

И, пока правители вели долгую дипломатичную переписку, предъявляя претензии друг другу и выясняя, кто прав, кто виноват, в верховьях реки Оки так и продолжались хулиганские выпады среди соседей. То с московской стороны шли в лихой набег русские князья, то сами литовцы в ответ нападали. Иными словами, шла тягучая необъявленная война.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1 Странный случай с дворянином Гурко ночью на берегу реки Шани

Дорога тянулась вдоль реки. Поэтому порывы ветра с речной прохладой приятно ощущались в горячем от летнего зноя воздухе. Солнце ещё не ушло за горизонт. А в небе уже обозначился лунный диск, будто намекая разгорячённому светилу, что пора бы уступить место ночному младшему брату.

По дороге ехал одинокий всадник. Звали его Андрей Гурко. Возвращался он из Москвы, куда ездил не по праздным делам, а по вызову самого Великого князя Ивана, поскольку числился служивым дворянином с того времени, как Великий князь Иван Васильевич наделил отличившегося воина Гурко небольшим земельным владением под названием Ледяной ключ. Располагалось то место на порубежных землях с Великим Литовским княжеством, где маленькая речушка Сохна впадает в Угру.

Сегодня ввечеру Андрей миновал Медынь, последний город на его пути. Дальше на долгие вёрсты простирались луга с перелесками. Дорога напрямки заняла бы не более шести часов, но местность болотистая, реки хоть и не широкие, но для переправы надо знать броды.

Гурко броды знал. И, тем не менее, понимал, что ночь придётся провести в дороге. Ехал он неторопливо, жалел коня потому, как за двести с лишним вёрст устали оба.

Безлюдные просторы его не пугали, напротив, было время поразмыслить над тем, что произошло с ним в Москве. А произошло вот что.

Иван Васильевич принял его в новых каменных палатах, которые совсем недавно построили для него итальянские архитекторы. Вот только Великий князь не пожелал в них жить, считая, что для будничной жизни привычнее старые деревянные хоромы. Поэтому приходил сюда каждый день как на службу: встречался с иностранными послами, советовался с боярами, диктовал указы дьякам, а также принимал лиц для особых поручений. Одним из таких как раз и был сегодня Андрей Гурко.

– Здравствуй, Андрей! – приветствовал его Иван Васильевич, дождавшись, когда тот поднимет голову из почтительного поклона. – Давно не виделись с тобой. Лет пять, пожалуй?

– Верно, – подтвердил Гурко.

– М-да. Как же время-то летит... Помним тебя ещё отроком, когда на осаду Великого Новгорода шли. Но ты уже тогда знатно отличился в бою. И приятель твой Богдан Калина. Горячие были дела. Помнишь?

– Как не помнить.

Великий князь крякнул в кулак:

– Ну, да ладно. Позвали мы тебя не для старых воспоминаний. А вот для чего... Обеспокоены мы нынче верховскими княжествами. Что-то там неладное творится!

И бросил в Гурко пытливый взгляд. Тот промолчал, сделал вид, будто не понимает, о чём собирается поведать ему Великий князь.

– То и дело жалуется мне король Казимир, будто наши служилые дворяне на литовцев нападают – мол, бьют людей, да земли себе берут! – продолжал Иван Васильевич. – А то, напротив, наши жалуются, будто литовцы бесчинствуют! А иные из тех, кто Литовскому королю ранее присягал, вдруг просят перейти к нам на службу; сетуют, что, мол, притесняют их там за веру православную!!

Андрей продолжал слушать его с почтительным вниманием.

– Пора бы уже разобраться с этими безобразиями!! Да некогда нам! – досадливо сообщил Иван Васильевич. – Нынче поважнее дела есть.

И, переглянувшись с верным слугой Иваном Патрикеевым, что находился при нём неизменно, заметил:

– Нынче намерены мы войска на Казань двинуть, помочь другу нашему любезному, хану Менгли-Герею, – и, сжав кулак, утвердительно припечатал им подлокотник трона. – Так вот что я решил! Покудова мы помогаем Менгли-Гирею, ты, Андрей подсобишь нам тут!!

И, пока Гурко пребывал в недоумении, Иван Васильевич не стал его томить догадками.

– Вот тебе грамота с нашей подписью и печатью. Мы назначаем тебя нашим особым великокняжеским представителем на порубежной земле.

Иван Васильевич дал знак Патрикееву, и тот протянул Андрею свиток, скреплённый великокняжеской печатью. Гурко принял его, как и подобает, с поклоном.

– Поручаем тебе следующее, – продолжал Великий князь. – Объедешь с этой грамотой все верховские княжества и поспрашиваешь тамошних князей об их житье-бытье. И ежели, кто Польским королем Казимиром недоволен, и к нам на московскую службу перейти желает, так пусть грамоты на наше имя тебе передают. Ты их потом нам привезёшь.

– Да, Великий князь.

Иван Васильевич поднял вверх палец:

– Так же дошли до меня вести, что некоторые из верховских княжат нынче на обе стороны служат! Таких тебе следует твёрдо расспросить, с кем они быть желают? И взять с них в том должные крестоцеловальные грамоты. И предупредить: ежели, будучи на нашей стороне, вновь к Литве переметнутся, наказывать буду беспощадно!! Вплоть до лишения жизни и передачи их земель с имуществом в нашу великокняжескую казну!

– Слушаюсь.

– И ещё! Дворянину нашему, твоему соседу, Богдану Калине предписываю отдельной грамотой во всем тебе помогать и быть с тобою заодно! Вот, держи! Доставишь её Калине сам.

Гурко вновь поклонился и принял из рук Патрикеева вторую грамоту.

– Денег тебе на это дело не дам, – строго сообщил Иван Васильевич. – Ибо знаю, дань в казну возишь исправно. Стало быть, не убогий, сам справишься. Да! И постарайтесь там с Калиной обойтись без кровопролития. Чтоб король Казимир не обвинил бы нас в том, что мы затеваем порубежную войну! Всё понял?

– Да, Великий князь.

– Тогда ступай.

Вот такой вышел разговор. И, пока наш герой предавался воспоминаниям о дне минувшем, окончательно стемнело. Андрей пересёк мост через реку Шаня, и стал подыскивать подходящее место для ночлега. На дорогах в ту пору было небезопасно. Лихие тати разбойничали всюду, не разбирая – литовец ты или москвит. А тут в верховьях Оки орудовала всем известная банда Гришки Кистеня. Слава о ней разнеслась далеко за пределы северного поочья. Встречаться с ними Андрею не хотелось, поэтому, узрев впереди небольшую рощу, он свернул туда. Выбрал посреди деревьев место, где удобнее расположиться. Убедился, что его не видно с дороги, а он сам сквозь негустой кустарник имеет хороший обзор.

Привязал к дереву коня. Достал из мешка хлебный каравай, бережно завернутый в рушник. Отрезал широкий ломоть, перекусил, запил водой из кожаной фляжки. Крошки скормил коню. Прежде, чем лечь отдыхать, ещё раз внимательно огляделся. Прислушался – вроде всё спокойно. Удачно нашлась ложбинка, устланная мхом, куда Гурко и прилёг, точно на мягкую лежанку.

Утомившись за трудный день, он быстро провалился в сон. Но спал чутко. Поэтому, тут же пробудился, заслышав посреди ночи, странный шум.

По ржанию коней и лязганью металла, доносящихся со стороны дороги, Андрей понял, что кому-то из ночных путников не повезло.

В лунном свете он отчётливо различил пять фигур, затеявших не просто потасовку – настоящую схватку! При этом четверо дюжих ребят атаковали одного, шуплого на вид паренька. Однако тот лихо оборонялся саблей, успевая отражать нападения всех четверых; отскакивал назад, кружил, обманными движениями заставлял противника совершать неверные выпады. Сам же с ловкостью белки метался между обидчиками. И одного из них уже ранил в руку.

Гурко, которому не раз доводилось в бою демонстрировать военное искусство, и выстоять одному против четверых не составляло труда, оценил по достоинству мужество неизвестного юноши. Тем не менее, здраво осознал, что шансы одинокого умелого фехтовальщика против четырёх вооружённых мечами и ножами громил ничтожно малы.

И из справедливых побуждений вышел из укрытия на дорогу, обращая внимание на себя.

– Эй! – коротко окликнул он дерущихся. – Четверо на одного? Нехорошо как-то!

– Ты кто такой?! – рявкнул один из бандитов. – Иди себе мимо!!

– Не могу, – признался Гурко, вынимая из ножен меч, с которым никогда не расставался.

– Чего тебе надо?? – заворчали нападавшие.

– Хочу сравнять силы.

– Ты откуда взялся?! – недоумевали они.

– Похоже, они заодно! – крикнул кто-то. – Возьми-ка его на себя, Силка!

– Ну, держись, парень!! – названный Силкой ожесточённо набросился на Андрея, размахивая мечом.

Но Гурко таким приёмом было не взять! Одним коротким движением он срезал бегущего, и оставил лежать ничком в дорожной пыли. А сам уверенно пошёл дальше в самую гущу драки.

Тем временем юноша, на чью защиту встал Гурко, не опускал руки и, воспользовавшись замешательством противника, нанёс смертельный удар одному из них, вонзив в живот саблю по самую рукоятку. Затем, высвободив клинок, моментально включился в оборону, отражая озлобленные выпады двух оставшихся в живых лиходеев. Впрочем, подоспевший ему на подмогу Андрей, в считанные минуты порешил ещё одного. А последнего, уже раненого, ударом клинка в грудь, добил сам юноша. И, осознав, что опасность миновала, подогнул колени, без сил опустился на землю. Ткнулся головой в придорожную траву и затих.

Гурко вначале обошёл всех четверых поверженных, убедился в их безвредности. И лишь затем приблизился к спасённому незнакомцу:

– Эй, приятель! Живой?

– Ага..., – отозвался тот и стянул с головы шапку – по плечам его рассыпалась густая шаль чёрных волос.

Андрей оторопел:

– Вот чудеса! Так ты – девица??!

Она ничего не ответила, прижимая шапку к намокшему от крови рукаву кафтана.

– Ранена? – догадался Гурко.

– Угу.

– Идём.

Он помог ей подняться и привёл к месту своего привала. Отвязал от седла вещевой мешок и извлёк из него маленький глиняный горшочек, перевязанный тряпичей.

– Это чудесная мазь. Её приготовил мой друг, а он, скажу тебе, отменный лекарь. И знает в этом толк.

И, видя, что девица сомневается, добавил:

– Я сам не раз пользовался ею.

– Хорошо, – она перекинула ремень сумки на другое плечо. – Поможешь мне?
Андрей аккуратно стянул с её руки кафтан, чтоб осмотреть рану.

– Повезло тебе, порез не глубокий. Но нужно обязательно перевязать.

Гурко промыл рану водой из фляжки. Щедро смазал мазью. И перевязал оторванным рукавом от рубашки. Затем помог девице надеть кафтан и предупредил:

– Не снимай повязку до следующего утра.

Она посмотрела на него с благодарностью:

– Спасибо, что вступился.

– Ты хорошо владеешь саблей, – похвалил её Гурко.

– Но без тебя я бы не справилась.

И она нежно улыбнулась – само воплощение скромности и доброты, если бы не знать, что четверть часа назад в отчаянной схватке мастерски порубила саблей двух дюжих парней.

– Скажи, кто ты? – спросила она. – Я хочу знать имя моего спасителя.

– Андрей Гурко, – назвался он и добавил. – Дворянин Великого московского князя.

– Я запомню, – пообещала она.

Андрей заинтересованно ждал, что девица назовёт своё имя. Но она не назвала. Вместо этого, сказала:

– Можешь ли ты мне кое-что пообещать, Андрей Гурко?

– Что пообещать?

Она понизила голос:

– Пообещай, что никому не расскажешь о том, что здесь сейчас произошло!

– Обещаю, – послушно повторил он.

– Спасибо.

Её голос приятно ласкал слух. При этом лунный свет мягко отражался в её лице, отчего весь облик девицы обретал некую таинственность и производил на Андрея магическое действие. Гурко невольно залюбовался её красотой... Так, что на некоторое время перестал замечать всё вокруг.

– Ну, мне пора. Прощай! – произнесла она.

Он опомнился, вынырнув из тумана своих мыслей, и увидел, что девица уходит. Она тем временем поправила тяжёлую холщёвую сумку на плече, ловко вскочила в седло своей лошади и махнула Андрею рукой:

– Может, ещё свидимся!

Гурко растерялся. Немного замешкался, и бросился за ней. Хотел было остановить, уговорить задержаться до рассвета; барышня, видать, не здешняя, раз не знает, что ночью по этим дорогам передвигаться опасно! В конце концов, хотел узнать имя таинственной красавицы, кто она, откуда... Но девицы уже и след простыл.

Андрей расстроенный вернулся назад. Досадливо посмотрел на мёртвые тела, лежащие на дороге, и подумал, что надлежит оттащить их в лес, чтобы скрыть следы побоища. Так и сделал.

И, на всякий случай, поменял место ночлега, перебравшись подальше саженой на двести. Засыпая, Андрей старательно воссоздавал в памяти подробности этой странной встречи: черты лица таинственной девицы, поразившей его фехтовальными умениями и отчего-то пожелавшей остаться неизвестной. Её лукавый взгляд, милую улыбку... И то, как он касался её нежной кожи, бинтуя рану на плече.

Он припомнил так же некоторые приёмы с саблей, что она проделывала. Мысленно попытался их повторить. И ещё раз отметил, что у девицы, явно, был хороший учитель. Самого Андрея с детства обучал его отец, храбрый воин, побывавший во многих боях с татарами. Своим умением владеть мечом Гурко целиком обязан ему. И меч у него тот самый, отцовский, доставшийся в наследство.

Ещё припомнилась одежда девушки, явно литовская. Шапка простая крестьянская, кафтан бархатный, потёртый, а вот рубашка под ним из дорогого батиста, такие носят знатные пани. Сапоги из мягкой кожи, сшитые точно по ноге, стало быть, на заказ. Так кто же она? А ещё вспомнилась сумка... холщёвая, на ремне через голову на одно плечо. С ней девица не расставалась и во время драки. Ни на минуту не выпустила из рук, даже когда Андрей перевязывал ей рану.

И вдруг подумалось, а чем же хотели поживиться бандиты? Как правило, эти романтики с большой дороги охотятся на деньги и драгоценности. У девицы же, кроме лошади, ничего не было. Или всё-таки было? Должно быть, в сумке!! И как разбойники узнали, что там что-то ценное? Не иначе, как выслеживали. А откуда она держала путь? Это сложно предугадать. Если учесть, что умчалась в сторону Медыни, стало быть, ехала с Угры. Или с Оки. Ближе всех отсюда селение Городёнка. Но девица могла ехать и из Калуги... Или из Залидова. Там ещё есть и другие города: Бышковичи, Воротынск... На этих мыслях Андрея сморил сон.

ГЛАВА 2 Всадники князя Воротынского и село Городёнка

Спал он недолго, часа три – ночи летом короткие. Пробудился с рассветом. Умылся холодной водой из реки и двинулся дальше в сторону дома.

Спустя десять вёрст пути навстречу ему показались всадники, мчащиеся галопом. Завидев Гурко, они осадили коней:

– Эй! Парень! Видел кого-нибудь на дороге?

– Нет, – ответил он.

– Что, совсем никого?!

– Совсем никого.

– Вот чёрт! Куда они подевались?? – посетовали те.

И попытался выведать у Гурко ещё хоть что-нибудь:

– Сам откуда путь держишь?

– Из Москвы.

– В Медыни когда был?

– Вчера к вечеру.

– Ночевал где?

– В лесу.

– И что, всадников не видел?

– Нет.

– И ничего не слышал?

– Ничего.

– Ох, сдаётся мне, брешет он!! – рассердился один из них, стиснув в руке кнут.

– Или же спит, как хорёк!!

– Говори!! Кто таков? – наступали они, взяв его в плотное кольцо.

– Андрей Гурко, дворянин Великого князя московского, – без смущения назвал он себя. –

А вы кто?

– Мы люди князя Семёна Воротынского!! – важно сообщил один из них.

– Гляди, Андрей Гурко! Узнаем, что обманул нас, из-под земли тебя достанем!! – предупредил другой, грозя ему ногой.

– Зачем же, из-под земли? – усмехнулся Андрей. – Я ваш сосед. Живу тут, рядом, в Ледяном ключе. Заходите, если что.

Они загалдели, обескураженные его спокойствием:

– Ишь, ты!!

– Смелый, какой нашёлся!

– Учти, если что не так – наведемся!!

Пригрозив, всадники потеряли к нему интерес и, пришпорив коней, помчались дальше. Гурко проводил их взглядом и продолжил свой путь.

Вскоре показался частокол, из-за которого виднелась одинокая башенка крыши барского дома. На шпиле её красовался флюгер в виде вала с изображением чёрного орла, держащего в лапах золотой крест. Это было одно из многочисленных имений князей Воротынских под названием Городёнка.

Андрей часто проезжал мимо, но внутри никогда не был. Был наслышан о прежнем владельце имения старом князе Воротынском Фёдоре Львовиче, поданном князя Литовского и короля Польского Казимира, имеющего множество земельных владений и городов по левую и правую сторону Угры. После его смерти все владения поделили между собой два его сына: Дмитрий и Семён.

И, раз уж всадники, попавшиеся ему на дороге, именовали себя людьми Семёна Воротынского, то вероятно, Городёнка отошла по наследству именно ему.

Гурко подумал, что грамота Великого князя Ивана Васильевича послужит ему сейчас отличным поводом навеститься к Воротынскому в гости, дабы выполнить великокняжеское указание, а заодно и выведать, что же такого случилось этой ночью у князя Семёна? И кого разыскивают его люди на дороге? Андрей был уверен, что это позволит ему пролить свет на историю с таинственной незнакомкой и, может даже, узнать, как её зовут.

Ворота отворил вооружённый палахом здоровый детина, и угрожающе спросил:

– Чего надо?!

– Я к князю Семёну. С поручением от Великого князя московского.

– О, как! – хмыкнул тот, и распахнул калитку шире. – Ну, заходи, коли не боишься!

Во дворе к нему подошёл другой человек, лет пятидесяти, крепкого телосложения, одетый по литовской моде:

– Я здесь управляющий. Зовут Михей Бутрым, – представился он. – А ты кто таков?

– Я сосед ваш из Ледяного ключа. Дворянин Андрей Гурко.

– Из Ледяного ключа? Как же, как же – знаю такое село! Давно ты там хозяйничаешь?

– Третий год.

– Ну, что ж, будем знакомы, сосед! – доброжелательно откликнулся Бутрым. – Как, говоришь, звать тебя?

– Андрей Иванович. Можно просто Андрей.

– Ну, а меня зови просто Михеем. Так с чем пожаловал?

– С поручением от Великого князя московского к князю Семёну Воротынскому, – и для пущей важности вынул из-за пазухи грамоту, скреплённую великокняжеской печатью.

– Да, всё верно, Семён Фёдорович вот уж лет пять, как унаследовал Городёнку после смерти отца, – подтвердил Бутрым, разглядывая грамоту. – Только он здесь не живёт.

– Нет?

– А чему тут удивляться? Сам-то Фёдор Львович тоже не удосуживал нас визитами. Хозяйкой тут была всегда его супруга Мария Корбутовна. Но и она вот уж три года, как преставилась, царствие ей небесное, – и Бутрым перекрестился.

– Значит, теперь в Городёнке ты – самый главный?

– Ну, как сказать, – усмехнулся тот в усы. – Здесь теперь проживает их дочь княжна Ольга Фёдоровна, но она нынче в отъезде. А братца её Семёна, хозяина нашего, видали мы лишь раз – в день похорон матушки его, княгини Марии Корбутовны.

– Где же мне его искать?

– Известно, где! В Воротынске!

– Вот как, – задумчиво произнёс Андрей. – В Воротынск я непременно наведуясь. Но поручение моё касается Городёнки. И, раз уж княжна Ольга Фёдоровна тоже отсутствует, то кто, как не управляющий, лучше всего осведомлён о здешних делах? Поэтому позволь обратиться с великокняжеским поручением именно к тебе, уважаемый Михей, как к первому лицу после хозяина?

Бутрым явно польстило такое отношение гостя, и он любезным жестом пригласил Гурко в дом.

ГЛАВА 3 Странный случай в селе Городёнка, рассказанный её управляющим Михеем Бутрым

Село Городёнка было не велико – всего десять дворов из деревянных построек. Однако хозяйский дом был сложен из белого камня; изготавливали его методом обжига белой липкой глины, которой под Опаковым, было в избытке. Опаков тоже принадлежал Воротынским, и из той глины князь выстроили почти все свои крепости и замки по Верховьям Оки. Несмотря на небольшие размеры, имение выглядело ухоженным: дома добротные, чистый широкий двор, рядом с хозяйским домом виднелась аккуратная часовенка. Неожиданный шум сверху заставил Андрея задрать голову; вспорхнувшая с крыши стая белых голубей взмыла ввысь и, будто в красивом танце, плавно закружила над куполом башенки. Гурко остановился полюбоваться. Видимо, в поместье Воротынских кто-то держит голубятню.

Управляющий тем временем пригласил его в дом, в просторную залу с окном, усадил за стол:

– Предлагаю пригубить медовухи, за знакомство! – Бутрым разлил напиток по кубкам, поставил на стол перед гостем. Сам уселся напротив. – Ну, рассказывай, сосед! Что за дело у Великого князя Ивана Васильевича до нашей Городёнки?

– Великого князя московского беспокоит положение в верховских княжествах, – неспешно начал Гурко. – До него, равно, как и до короля Казимира стали доходить жалобы на потасовки между соседями.

Бутрым с интересом слушал гостя, положив руки на столешницу:

– Великому князю московскому войны не надо, – убедительно продолжал Андрей. – И, дабы уладить эти распри, я от его лица, спрашиваю, не испытываете ли вы в Городёнке каких неприятностей от московитов? Не посягает ли кто из литовцев на ваше право в исповедании веры православной? Не притесняет ли вас кто из соседей? Может, угрожают или чинят расправы?

Михей Бутрым в ответ громко хмыкнул:

– Пф! Ну, всякие у нас тут случаются оказии! Нет-нет, да какой-нибудь удельный князёк с московской стороны со своей ватагой мимо промчится! Не без ущерба, конечно! То овин нам спалит, то пшеницу вытопчут.

– И часто наведываются?

– Время от времени. Но про такие безобразия всё ясно – просто забавляются князья! – махнул рукой Бутрым. – А вот нынче ночью...

– Что?

– Ограбили нас!! – в сердцах выпалил тот. – А кто? Литовцы или московиты? Даже не ведаю!!

– Ограбили? – удивился Гурко.

– Именно! Кто бы мог подумать? Двадцать вооружённых человек в имении, и я с ними, а обвели нас вокруг пальца, будто слепых котят! – и он досадливо покачал головой. – Не знаю, как я княжне Ольге Фёдоровне скажу. Да и хозяину нашему князю Семёну. Он, я слышал, норовом-то крут! Три шкуры с меня спустит!!

– А как это случилось? – участливо поинтересовался Андрей.

– Случилось-то? Сейчас расскажу – сам удивишься! – Бутрым уселся удобнее, начиная рассказ. – Вчера к вечеру в Городёнку приехала барышня. Верхом. Одна. Уставшая, напуганная, измождённая. Едва моя ребята отворили ворота, как она без сил упала в обморок. Мы отнесли её в дом, там привели в чувство. Она очнулась, спрашивает: «Где я?» Я отвечаю ей: «В Городёнке». «Слава Богу» – вздыхает, – «Уж думала, не доберусь. Позовите княжну Ольгу». Я отвечаю: «Нет княжны Ольги. В отъезде она». «Надолго уехала?» – спрашивает.

Я говорю: «Затрудняюсь сказать. Уехала в Путогино». «В Путогино?» – удивляется она. – «Зачем?» «К подруге своей» – отвечаю я, – «К княжне Мосальской». Она мне: «Как?? Да ведь это я – княжна Екатерина Мосальская, приехала в гости к Ольге. Письмо ей отправила о том, что приеду, дней пять как... Что ж, она письма не получала?» Я только руками развёл: «Наверное, не получала...» «И давно Ольга уехать изволила?» – спрашивает она. Отвечаю: «Вчера на рассвете отбыть изволила». «И как же мы с ней разминулись-то...» – расстроилась она. Вот ведь оказия какая!

– Да, уж. Есть, отчего расстроиться, – согласился Андрей. – Только странно как-то. Отчего же юная княжна ездит верхом одна?

– Так она мне в слезах рассказала о том, что напали на неё тати!! – охотно пояснил Бутрым. – Ехала-то она, говорит, в карете в сопровождении слуг, но по дороге встретилась с нашими кистенёвцами. И те, душегубы, забрали у неё всё: деньги, вещи, карету, а слуг поубивали. Ей же самой чудом удалось сбежать от них верхом! В общем, натерпелась, бедняжка, еле жива осталась.

– Понятно.

Управляющий плеснул ещё в кубки живительного напитка. Они с Андреем сделали по глотку, и Бутрым продолжил рассказ:

– Напоил я несчастную гостьюшку отваром с мятой и мёдом, накормил, и велел горничной постелить ей постель в одной из гостевых комнат. Но она со слезами на глазах, стала умолять меня позволить ей переночевать в комнате моей драгоценной хозяйки Марии Корбутовны, упокой господь её добрую душу.

– Почему? – не понял Гурко.

– Видишь ли, в прежние времена Мария Корбутовна с её тёткой очень дружны были, в гости часто навещались, гостили у нас подолгу. Вот она мне и говорит, что, мол, после пережитых несчастий в дороге, ей так бы хотелось провести ночь в комнате, где так живы её счастливые воспоминания о детстве, чтоб успокоиться...

– И ты?

– И я поддался.

– Что дальше? – Гурко был заинтригован предстоящей развязкой.

– Дальше? Посреди ночи меня разбудил Силка, он был в карауле. Сообщил, что ворота в конюшне на заднем дворе открыты! И лошадь нашей гостьи пропала!!

– Так, так...

– Я сперва было подумал, не забрались ли к нам конокрады? Но потом решил проверить нашу гостью, спит ли она? И тут выяснилось, что девица тоже пропала!! А вместе с ней из спальни Марии Корбутовны пропали два золотых канделябра и гобелен!!

– Вот как?? Это что же, выходит?

– Выходит, что никакая она не княжна Мосальская! А прохиндейка!! – воскликнул в сердцах Бутрым.

– Постой... А ты разве княжну Катерину в лицо не знаешь? – уточнил Гурко.

– Да, как тебе сказать. Видел. Лет пять, а то и семь назад это было... Говорю же, бывала она тут прежде с тёткой в гостях у Марии Корбутовны. Да только она тогда ещё девчонкой была!! Как её мне было сейчас узнать??

– Ну и ну..., – озадачился Андрей.

– Теперь-то вот я тебе рассказываю это, и понимаю, что попался, как последний дурак!! – досадуя, покачал головой Бутрым. – Но вчера слушал её, разинув рот! Уж больно девица была хороша собой, просто глаз не отвести!! А голос какой! Так бы слушал её и слушал... К тому же было в ней что-то похожее на мою покойную милую хозяйку Марию Корбутовну, в которой я всю жизнь души не чаял. Эх...

Гурко уже понял, что речь идёт о том самой девице, что встретила ему ночью, и в глубине души не мог не согласиться. Действительно, хороша!! И было в ней что-то притягательное.

– А как правдиво она рассказывала про то, как девочкой, бывала с тётушкой здесь в Городёнке! Как с детства была дружна с княжной Ольгой!! И как радушно всегда принимала их Мария Корбутовна в своей комнате, где белые занавески и красивый гобелен на стене между двух золотых канделябров в виде ангелочков... Ну, как тут было не поверить?! И я растрогался вместе с ней!!... А, когда она попросила разрешить ей переночевать в этой комнате, я уже не мог ей отказать. Так она, не поверишь, едва вошла туда, плакала хрустальными слезами, якобы предаваясь детским воспоминаниям!! Вот притворщица-то!!

– А что она, говоришь, украла?

– Два золотых подсвечника и гобелен со стены!

– Гобелен? – переспросил Андрей.

– Да!!

– А-а... Что, этот гобелен был самым ценным в комнате?

– Для меня в этом доме всё ценно!! – строго заявил Бутрым.

– Понимаю. Но чаще воруют деньги, столовое серебро, украшения... – признался Андрей. – Украсть гобелен и два подсвечника – это как-то странно, ты не находишь?

Тот в ответ досадливо дёрнул плечами:

– Видишь ли, Мария Корбутовна перед смертью оставила наказ – ничего не трогать в её комнате! Я и княжна Ольга Фёдоровна, мы свято чтим память о ней. За три года после её кончины ничего из комнаты я не убрал и не переставил. И этот случай просто поверг меня в ужас!!

– Большой был гобелен?

– Около двух саженей в длину и в высоту, – вздохнул тот.

Гурко вдруг припомнил холщёвую сумку на ремне, с которой девица не расставалась ни на миг. Теперь понятно, почему.

Бутрым тем временем сделал ему предупредительный жест, вышел из комнаты и тут же воротился, неся женское платье из чёрного бархата с серебряной камкой:

– Вот, полюбуйся! В этом платье она вчера к нам явилась!

– Она оставила платье? Почему?

– Очевидно, для бегства предпочла более удобный костюм!

– Дорогое платье, – заметил Андрей. – Странно, что она его не забрала.

– Думаю, оно ей было нужно с одной лишь целью – чтоб убедительно сыграть свою роль. Коли на девице дорогое платье из бархата, её проще принять за княжну! Согласись??

– Конечно.

– Я, разумеется, как обнаружил пропажу, тут же, отправил в погоню своих ребят! – продолжал Бутрым. – Но, поскольку не знал, в какую сторону бежала воровка, послал одних на калужскую дорогу, а других – на медынскую. Первые проскакали десять вёрст вниз по течению реки Шани, и вернулись под утро ни с чем. А вторые до сих пор не воротились!!

– Вот как..., – озадачился Гурко, досадливо припоминая ночные события.

– С рассветом я отправил на медынскую дорогу ещё трёх человек!! На поиски тех, не вернувшихся!! – сообщил Михай.

В эту минуту в дверях появился караульный, он был чем-то встревожен и нетерпеливыми жестами подзывал управляющего.

Бутрым оглянулся на Андрея:

– Подожди-ка, сосед. Отлучиться мне надо. Кажись, воротились мои посланники...

«Ну и дела!» – размышлял Гурко, оставшись один. «Наверняка, ребята нашли в лесу тела своих приятелей. Ох, и заваруха сейчас начнётся! Как меня угораздило?! Считай, поспособ-

становал воровке ограбить соседей. Ещё и уколошил двух собственными руками! А теперь приехал выпрашивать, не обижает ли их кто?... Хорошо же я выполняю наказ Великого князя!»

Михей Бутрым вернулся хмурым:

– Андрей... Ты вот что... езжай домой. Не до тебя сейчас!

– Случилось чего?

– Случилось!! Ребятущек моих покромсали на медынской дороге!

– Да ты что?

– Всех четверых насмерть! Слышишь, бабы голоса во дворе?

– Вот беда...

Бутрым со злостью ударил кулаком себе в ладонь:

– Эх! Видать, сообщники у девчонки были!

– Сообщники?!

– Двое, а то и трое. Не иначе!

– Почему так думаешь?

– Одному-то против моих ребят не сдюжить было!

Андрей не стал разубеждать Михея. И, не задерживаясь, попрощался.

ГЛАВА 4 Илва и Нечайка

Девушка отчаянно гнала лошадь по ночной дороге, пока впереди не замаячила фигура всадника, движущаяся ей навстречу. Тогда она замедлила шаг и, поравнявшись с наездником вплотную, вдруг, ни говоря, ни слова, со всей силы хлестнула его плетью! Потом ещё! И ещё!!

Тот, заслоняясь руками, вскричал от боли:

– Ты что? С ума сошла??

– Мы о чём договаривались?? – в ярости отвечала она, продолжая охаживать его плетью. – Где ты должен быть?!!

– Ехать тебе навстречу!

– Вот именно!!

– Так я еду!! – он изловчился и, ухватив, выдернул плётку у неё из рук.

Тогда она жёстко пнула его сапогом в бедро:

– Едешь?? Отъехал на одну версту от Медыни?!! И это называется, «едешь»?!

– Илва! Прекрати! – взмолился тот.

– Меня чуть не убили!!

– Кто?

– Люди Воротынского!

– Да ты что?!

– Едва я выехала из имения, они бросились в погоню! Догнали у самой реки!! Их было четверо здоровых мужиков!

– Четверо??

– Я еле отбилась! – она показала перевязанную руку. – Вот, смотри! Меня ранили!!

– Прости, прости!! Я же не знал! – торопливо забормотал парень. – Главное... Ты сделала это? Ты взяла ковёр?

– Иди ты к чёрту!! – сердито выкрикнула она и, помчалась вперёд.

– Эй! погоди! – он бросился вдогонку, – Я не понял. Так что с ковром?

Она коротко оглянулась, бросив ему через плечо:

– Ты нашёл для нас корчму в Медыни?!

– Да.

– Так шевелись!! Надо успеть туда добраться по темноте! Пока не рассвело!

– Зачем, пока не рассвело?

– Болван! – процедила она сквозь зубы, стегнув лошадь плетью. И скрылась в облаке пыли.

– Показывай! – нетерпеливо заявил парень, когда они завалились в тесную комнату захудалой корчмы в Медыни.

– Дверь запри! – предупредила девица. – Да проверь, чтоб никто не подслушивал!

Он послушно сунул нос за дверь, прислушался, нет ли кого поблизости. И тихо притворил её, набросив на петлю крючок.

Илва вынула из сумки гобелен и развернула его. Их взору предстала картина с изображением пейзажа, вытканная из шерсти искусными мастерами.

– Красота-а!! Ух! – радовался парень, потирая ладони. – Ты – молодчина, Илвица!

– Я знаю! – она всё ещё была сердита на него.

Но он уже позабыл о размолвке. И от души веселился:

– Эх! И разбогатеет же мы с тобой нынче!!

Напоминание о щедром вознаграждении смягчило её гнев.

– Нечай, – обратилась она к нему. – Тебе не кажется это странным?

- Что?
- Зачем кому-то мог понадобиться этот гобелен? Что в нём... такого?
- Не знаю, – он небрежно отмахнулся. – Какая разница? Если кто-то готов за это платить деньги, мне всё равно!
- И вдруг подозрительно покосился на Илву, заметив, что та прячет за спину сумку:
- Эй! Что у тебя там??
- Она поупрямилась немного. Но решила, что уже скрывать нечего.
- Смотри! – и показала ему подсвечник в виде ангелочка, держащего чашу для свеч.
- Нечай вытаращил глаза:
- Т-ты... Ты что наделала??
- Посмотри, какой он красивый! Я не могла удержаться. К тому же их целых два!!
- Илва!!
- Нечай! Они из золота!!! Представляешь?
- Ты что, забыла?! – переполошился он. – Этот купец строго-настрого наказал, ничего, кроме гобелена, не трогать!!! И я ему обещал!!
- Так это ТЫ! – дерзко возразила она. – А вот Я ему ничего не обещала!!
- Ты меня подвела!
- Это ТЫ меня подвёл тем, что не встретил на дороге вовремя!!
- Хватит уже об этом! Я извинился!
- На кой мне твои извинения?! – окрысилась она.
- Ты не должна была брать ничего, кроме ковра!
- Брось! Откуда он может узнать, что мы стащили ещё и подсвечники?
- Мы??
- Ладно. Я..., – нехотя исправилась она. – Ты же ему об этом не скажешь?!
- Разумеется, не скажу, – пробурчал Нечай. – Сегодня в полдень отдам ему ковёр. И, денежки наши! А подсвечники, так и быть, оставь себе.
- Конечно, оставляю!! Меня из-за них чуть не убили!
- Илва запихнула гобелен обратно в сумку, и вдруг произнесла:
- Кстати! Прежняя цена меня не устраивает.
- Пятьдесят гривен чистого серебра?! – поразился он.
- Именно.
- Чего же ты хочешь?
- Я хочу сотню!!
- Что?! Купец всего предложил сотню! Мы же договорились, пятьдесят – тебе, пятьдесят – мне.
- Я жизнью рисковала! А ты отсиживался в Медьни! – строго напомнила она.
- Парнишка нахмурился:
- Ты забываешь, что именно Я нашёл этого купца!
- Не ты, а он тебя нашёл!!
- Неважно.
- У меня рука ранена. И я хочу сотню!! – огрызнулась она. – Тебе ясно?
- А я, по-твоему, ничего не получу?!
- Она дёрнула плечами:
- Меня это не волнует.
- Что?? – и он дерзко замахнулся на неё.
- Она миглом пресекла его выпад. И цепко ухватила за запястье, сверкая недобрым взглядом. Нечай засопел, сопротивляясь:
- Илва! Ты просто злишься? Да? – догадался он. – Ты же сейчас шутишь?
- Она не стала лицемерить:

– Да, я злюсь! Но я не шучу!!

– Хочешь кинуть меня?

– А ты разве меня не кинул в этой чёртовой Городёнке?!!

Он, наконец, рывком высвободил руку из её крепкой хватки:

– Хватит меня этим попрекать!! Послушай...

– Нет, это ты послушай! Гобелен останется у меня!!

И, увидев, как Нечай вновь озлобленно дёрнулся в её сторону, живо спрятала сумку за спину. Выхватила из-за пояса кинжал и направила в парня остриё:

– Дослушай!

Он остановился:

– Ладно. Говори.

– Я сказала, гобелен останется у меня! А ты пойдёшь на встречу с этим купцом, – продолжала Илва. – Скажешь, что условия сделки изменились. И потребуешь двести гривен!

Нечай опешил:

– Двести?? Ты смеёшься?

– Иначе останешься ни с чем!! – пригрозила она.

– А, если он не согласится?

– Повторяю! Останешься ни с чем!!

Парень засопел. Он бы давно навешал тумачков вредной девчонке, если бы она не была дочерью атамана.

– Думаешь, он заплатит двойную цену?? – пересилив гнев, спросил Нечай.

– Думаю, что заплатит.

– Почему??

– Посуди сам. Человек просит тебя забраться в чужой дом, где полно статуэток, картин, посуды и прочей роскоши. Наверняка, там есть оружие, деньги и украшения. Но ему нужен только этот шерстяной ковёр!! И больше ничего!

– И что?

– А то! Выходит, мы с тобой про этот гобелен чего-то не знаем.

– Что мы должны про него знать?

– А, если на самом деле, он стоит много больше?!

– А-аа..., – внезапно озарился он, понимая, к чему она клонит.

– Раз уж ковёр до зарезу нужен этому купцу, – Илва хитро прищурила глаза, – то, пусть платит столько, сколько ему скажут!! Ясно?

– Хм! А ты молодец! – усмехнулся Нечай.

Она высокомерно взглянула на него:

– Я знаю.

ГЛАВА 5 Новые условия Илвы

В полдень Нечай ушёл на встречу с заказчиком, а Илва осталась в корчме. Сперва она сняла повязку с руки, чтоб осмотреть рану. И очень удивилась, обнаружив, что та уже начала затягиваться – целебная мазь Андрея Гурко, и вправду, творила чудеса. И девица, прежде, чем заменить повязку, мысленно ещё раз поблагодарила нечаянного спутника за спасение. Однако её сейчас более занимал таинственный трофей, похищенный в Городёнке, нежели мужественный воин и дворянин Гурко.

Поэтому Илва вынула из сумки ковёр и стала внимательно его осматривать.

– Всё-таки, что же в нём такого?...

Она припомнила, что слышала от кого-то, будто дорогие королевские гобелены (или их называют ещё arrasы) ткут из шёлка с золотыми нитками. Может в этом самом ковре скрыты золотые нити?

Прощупав весь гобелен дюйм за дюймом, она разочарованно вздохнула:

– Нет, ничего. Никакого золота.

Затем просмотрела весь его на просвет у окна. Может, обнаружится какая-то подсказка.

– Тоже ничего.

В завершении расстелила ковёр на полу и подвергла тщательному изучению.

– Что, если дело в рисунке?

И начала рассматривать узор. Ничего необычного: деревья, небо, солнце, речка, трава, цветы. Домишки простые, как в любом поселенье. Ну, совершенно не за что зацепиться! И к чему это в комнате у княгини Марии Корбутовны висела такая скучная картина?

От нечего делать, Илва пересчитала на изображении все деревья, все цветы, все домики, окна в домиках, количество облаков в небе, стараясь обнаружить хоть какую-то связь. Пыталась смотреть на рисунок очень близко, потом отходила дальше. Смотрела и сбоку, и вверх ногами, предполагая, что ей откроется какая-то тайна, скрытая в узорах. Она использовала на коленках весь гобелен вдоль и поперёк, ковыряя пальчиком нитки и присматриваясь к мельчайшим стежкам. В итоге тяжело вздохнула, легла на ковёр в полном изнеможении и сдалась:

– Не понимаю... Что особенного в этом ковре? Зачем он так понадобился кому-то?

К этому времени воротился Нечай.

Она тут же вскочила, обращая к нему взволнованный взгляд. Но парень был, явно, чем-то встревожен. Не обращая на неё внимания, он прошёл в комнату. Присел на лежанку, переводя дух. И уставился куда-то в пустоту.

– Ну? – Илва сгорала от нетерпения. – Говори!!

Нечай, молча, взял со стола крынку с водой и осушил её залпом.

– Что он сказал? – теребила его она.

– Он...

– Что?! Согласился? Отказался? – она от нетерпения стукнула его по коленке. – Да, говори же ты, наконец!!

– ... Согласился, – наконец, изрёк он.

– Йо-хо! – издала она ликующий клич. – Я же говорила!!

– Но он жутко рассердился!! – предупредил парень, выставив указательный палец.

– И чёрт с ним! Пусть сердится!

Нечай судорожно сглотнул:

– Легко тебе рассуждать, сидя тут в корчме! Я думал, он меня придушит! У него был такой страшный вид!!

Но Илве было плевать на его страхи, она веселилась:

– Разве тебя можно напугать страшным видом? Ты – разбойник!! В банде у отца такие устрашающие рожи, каких ещё поискать!

– Это верно, – согласился он. – Но от них ты знаешь, чего ожидать, ведь они – тати! А этот – купец.

– И что?

– До сегодняшнего дня он был со мной любезен и приветлив. Казался эдаким добродушным простачком, каких я не раз облапошивал на рынках. И вдруг у него сдвинулись брови, глаза сделались просто звериными! И рука сжалась в кулак размером с мою голову!! Просто... Брр!..

– И что?

– Правда, потом он остыл. Успокоился.

– Вот видишь.

– Сказал, что должен подумать. Мол, денег у него с собой таких нет. И предложил встретиться завтра на том же месте, в то же время.

– Завтра?

– Да. Завтра.

– Как, завтра?! Ещё целый день мы должны проторчать здесь?? – воскликнула она в досаде.

Он поморщился в недоумении:

– Чем ты недовольна?

– Ещё один день! Отец меня убьёт!! – Илва угрожающе упёрла кулаки в бока. – И тебя, кстати, тоже! Ты подумал, что мы ему скажем?

Нечай развёл руками:

– Да, брось! Григорий Силович увидит двести гривен и золотые подсвечники. И всё нам простит.

– Плохо ты его знаешь!

– Ничего. Перед своими мы уж как-нибудь выкрутимся. Главное, забрать деньги у купца.

– Где ты с ним завтра встречаешься?

– Позади стен монастыря. В полдень.

– Учти! Завтра пойдём вместе! – заявила она.

Нечай насторожился:

– Это ещё почему?

– Я сказала, идём вместе!! И точка!!

– Он про тебя ничего не знает!! – переполошился парень. – Он нанимал только меня. И уверен, что я всё проделал один! Своим появлением ты всё испортишь!!

– Тихо! Я и не собираюсь попадаться ему на глаза, – хмыкнула Илва. – Я спрячусь в каком-нибудь укромном месте и понаблюдаю оттуда за вами.

– Зачем?

– Не хочу, чтоб этот купец тебя надул!

– Меня?? – оскорбился он, выпятив грудь колесом. – Вора и разбойника Нечая?!

Она щёлкнула его по носу:

– А ещё не хочу, чтоб ты надул меня.

– Что?

– А то!! Не хочу, чтобы ты сбежал, прихватив с собой двести гривен!! – и, поймав на себе его удивлённый взгляд, добавила. – Что смотришь? Забыл, чья я дочь?!

ГЛАВА 6 Сделка с купцом у стен Благовещенского монастыря

Монастырь возле Медыни назывался Благовещенская пустынь. Три года назад его начали возводить по приказу Великого князя московского в честь стояния на реке Угре, где войско Ивана Васильевича одержало победу над татарским ханом Ахматом.

Назавтра за час до назначенного времени Илва с Нечаем стояли там и осматривали местность. Здание монастыря уже было отстроено; внутри велись отделочные работы. Монастырскую высокую стену окружал ров, заполненный водой. Было слышно, как во дворе копошатся монахи, занимаясь повседневными делами.

А снаружи царили умиротворение и покой: качались ветвистые деревья, заливались трелью лесные птицы, тихо плескались о глинистый берег волны реки Медынки.

– Вот, здесь мы встречаемся, – сказал Нечай.

Илва осмотрелась и выбрала высокое дерево:

– Подсади-ка меня!

Он помог ей забраться на нижний сук, и далее она с ловкостью кошки вскарабкалась по веткам выше. Там уселась на толстом суку, спрятавшись в густой зелени листьев:

– Видишь меня?

– Нет.

– Вот и хорошо! Зато мне всё видно, как на ладони!

Заказчик явился во время. Илва с дерева увидела, что он крупный, коренастый, средних лет. Волос у него густой чёрный кудрявый, круглая борода. Одет зажиточно, сапоги сафьяновые с вышивкой, длинный кафтан из серого лёгкого сукна с шёлковым кушаком. Вот только лица его разглядеть не удалось – Илва сидела высоко, а купец слегка сутулился и смотрел под ноги. Потому девушке пришлось созерцать только его макушку, повязанную красным платком, узелкам назад. И ещё она отчётливо рассмотрела его сапоги, чёрные, мягкие, расшитые красными нитками; причудливые узоры в виде петухов так и притягивали к себе взгляд.

Завидев Нечая, купец без лишних слов, обратился с вопросом:

– Принёс?

– Принёс. А ты?

Тот показал тугой кошель:

– Двести гривен. Где товар?

Нечай скинул с плеча сумку:

– Здесь!

– Покажи. Хочу убедиться.

– Изволь.

Посмотрев на гобелен внимательно, купец удовлетворённо кивнул:

– Спрячь обратно. И давай сюда вместе с сумкой.

– Э, нет! – улыбнулся Нечай. – Сперва деньги!

– Не торопись, – он сурово взглянул на него исподлобья.

Парень немного струхнул:

– Что такое?

– Признавайся, говорил кому-нибудь о нашей сделке?! – выдохнул ему в лицо купец.

– Никому.

Тот схватил Нечая за руку чуть выше локтя:

– Тогда отвечай, что за девчонка была, вместо тебя, в Городёнке?!

Парень так и обмер. Илва на дереве, слыша их разговор, тоже от страха затаила дыхание. Однако Нечай выкрутился:

- ... Так, это... Не было никакой девчонки... Это был я!
- Ты?! – удивился купец.
- Да. Я! Нарочно переоделся в девицу...
- Зачем?
- Девицам больше доверия. Удобней в дом проникнуть! – на ходу соврал Нечай.
- Ишь, ты?
- Я такое не раз проделывал.
- Не врешь?
- Говорю же! Я – мастер переодевания! – хвастался он.
- Хм..., – купец прищурился. – Ну, коли не врешь, то ладно!
- А то!
- Мастер переодевания, значит, говоришь?
- Давай деньги, говорю! – напомнил ему парень.
- Не спеши!! – и купец сильнее стиснул ему руку.

Тот застонал:

- Не пойму, чем ты теперь недоволен?
- Не терплю, когда меня обманывают!

Нечай продолжал корчиться от боли:

- Какой ещё обман?
- Между нами был уговор – взять только гобелен! Так?
- Так...
- Думал, я не узнаю про подсвечники?! – и он вывернул Нечаю руку за спину.

Тот перепугался, задёргался. Но руки купца держали его крепко, как железные клещи.

Илва, наблюдая за ними с дерева, встревожилась не на шутку.

- Это неправда!! – кричал Нечай, бороздя землю подошвами сапог. – Я ничего не брал!

Никаких подсвечников!

- Не ври!!
- На что они мне сдались?? Может, это управляющий Бутрым прибрал к рукам хозяйские подсвечники?! А ворами прикрывается!! – изо всех сил оправдывался Нечай.

- Ах, управляющий, значит?? Не ты?

- Не я! Клянусь!

Купец подтащил его к самому краю рва и ухмыльнулся:

- Забавно! Вор клянётся в том, что не крал!
- Не брал я подсвечники! – вопил Нечай. – Истинный крест.
- Да будто бы?! – ехидно усмехнулся тот.
- Я же поклялся!
- Я не верю воровским клятвам, – прохрипел ему на ухо купец.

На мгновение Нечай увидел его свирепый взгляд, и душа его похолодела, осознав, что пощады ему не вымолить... И тут Илва разглядела, в руке у купца нож. Чтоб не вскрикнуть, закрыла ладошками рот, и зажмурилась. А, когда вновь открыла глаза, то увидела, как Нечай безжизненно сползает на землю, лицом вниз. Купец хладнокровно вытер с лезвия кровь об его кафтан, и носком сапога толкнул тело парнишки в ров, где тёмная вода тут же приняла его в объятия и скрыла глубоко на дне.

Подхватив с земли сумку с гобеленом, купец огляделся внимательно по сторонам – убедиться, что их никто не видел – и быстрым шагом удалился прочь.

А Илва, оцепенев от ужаса, ещё долго сидела на дереве, не решаясь спуститься. Страх сковал всё тело, перед глазами стояла жуткая картина недавнего убийства приятеля, а злочастные подсвечники в сумке оттягивали ей плечо.

ГЛАВА 7 Макар Клещ и Стефан Друцкий

Купца звали Макар Клещ. Он был заметной фигурой в торговых кругах, как в Литовском, так и Московском княжествах. Имел торговые лавки по обе стороны русско-литовской границы: в Великом Новгороде, в Калуге, в Серпейске и Медыни. Поэтому его появление здесь ни у кого не вызывало подозрений. В Медыни у Клеща был небольшой дом, которым распоряжался управляющий в отсутствие хозяина.

В этот раз Клещ приехал под предлогом торговли рыбой. Он находился в Медыни уже неделю. Но никто не знал, что вместе с ним тайно прибыл ещё один человек, который всё это время прятался в доме у купца. Это был литовский князь Стефан Друцкий. Высокого роста, с тонкими строгими чертами лица, седовласый, хоть и не старый, а средних лет, он принадлежал к ветви литовско-русских князей Друцких-Любецких и был владельцем замка на реке Друть. С Клещом их связывала давняя дружба.

Сейчас, рассматривая гобелен и поглаживая жилистой рукой вышивку, Стефан Друцкий не скрывал удовлетворения:

– Прекрасно! Можно с уверенностью сказать, что мы на полпути к заветной цели!

Клещ улыбнулся:

– Всё идёт, как по маслу.

– Кстати, ты ведь избавился от этого воришки?

– Разумеется.

Друцкий вдруг тревожно прищурился:

– Никто вас не видел?

– Ни одна душа!!

– И всё же я в беспокойстве, Макар.

– От чего?

– От того, что этот наглец ослушался и стащил подсвечники!

– Да, да, – Клещ удручённо кивнул. – Он этим сильно меня разозлил!!

– Кто знает, в чём ещё он нас обманул?

– От рыночного воришки можно ждать чего угодно, – вздохнул Макар.

– Кстати, о подсвечниках! Ты их при нём не нашёл?

– Нет. У мальчишки с собой был только ковёр.

– Куда же они девались??

– Должно быть, он их уже сбыл с рук.

– Это скверно, – покачал головой князь Друцкий. – Если эти злосчастные подсвечники где-то всплывут, они могут вывести на наш след!

– Я понимаю!

– Он что-то сказал про сообщников?

– Нет! Не признался. Говорит, был один!

– С чего тогда запросил двойную цену?? – Стефан скрестил пальцы рук. – Неужели жадность? Или всё-таки у него был напарник?

– Не знаю. Я наведался в корчму, где он частенько отирался. Там все говорят, что видели всегда его только одного. Ах, да! Вот ещё что..., – припомнил Макар. – Хозяин корчмы сказал, что последние два дня Нечай жил в одной из его комнат. Оплату внёс заранее. Съехал в то утро, что мы с ним условились встретиться.

Друцкий озадаченно приподнял брови:

– Вот так новость! Снимал комнату?? А наш базарный воришка, оказывается, не так уж беден?! А, может, он вообще не так прост, как мы себе представляем? Что ещё мы о нём НЕ знаем?

Клещ в ответ лишь пожал плечами, не зная, что сказать.

– А теперь послушай-ка, дружок, что я разузнал, – продолжал Друцкий. – Там, в Городёнке, обнаружив пропажу, четверо из людей князя Воротынского пустились в погоню за вором. А наутро их всех нашли убитыми на дороге! Всех четверых!!

– Ну??

– Выходит, этот парнишка храбрый боец?!

– По виду не скажешь, – удивился Клещ. – Он даже не смог вырваться, когда я держал его одной рукой! Сомнительно, чтоб он мог убить четверых!!

– Значит, мои тревоги не напрасны, – посетовал Стефан. – Был у него сообщник!!

– Стало быть, соврал?!

– Вот, что, Макар! Не оставляй это дело. Разузнай про мальчишку в Медыни всё хорошенько!

– Непременно.

– И помни, нам не нужны свидетели!!

– Да, да.

Князь Друцкий свернул гобелен, прибрав его назад в сумку:

– А ты спрашивал его про девчонку?

– Спрашивал.

– Что он?

– Сказал, что он сам переоделся в женское платье. Нарочно, чтобы вызвать доверие прислуги в имении. Говорит, он мастер переодевания!

Князь скептически выгнул бровь:

– Ты ему веришь?!

Макар развёл руками:

– Теперь уже не знаю, Стефан. Как же ему верить, если он вор и обманщик?!

– Вот именно! – тот озадаченно побарабанил пальцами по столешнице. – Надо непременно узнать, была ли девица?

– Хорошо, – с готовностью откликнулся Клещ. – Я всё выведаю.

– И, если выяснится, что девица была, то от неё тоже следует избавиться! Как можно скорее!! Ты понял, Макар?

– Понял.

Друцкий пошарил в кармане и вынул маленький стеклянный пузырёк, протянул Клещу:

– Вот, держи. Это яд! Достаточно несколько капель подмешать в любую пищу.

– Ясно, – Клещ обрадовано припрятал пузырёк с ядом в карман своего кафтана.

Князь тем временем повесил на плечо сумку с гобеленом и поднялся:

– Ладно, мне пора.

Клещ заволновался:

– Ты уходишь? Куда?

– Я съезжаю от тебя. Обоснуюсь на постоялом дворе.

– Разве тебе плохо у меня в доме??

– У тебя очень хорошо. Но, послушай, дружище. Будет лучше, если нас с тобой никто не будет видеть вместе. Поэтому я буду заниматься поисками сокровищ. А ты ищи девчонку! Если я тебе понадобится, приезжай на постоянный двор «Анна-Христина» на берегу реки Угры, знаешь такой?

– Конечно!

– Скажешь хозяину, что ты приехал к Стефану. Он тебя проводит.

– Постой! – встревожился Клещ. – Ты ведь не собираешься меня... обмануть? Исчезнуть сейчас вместе с гобеленом??

Друцкий взглянул на него с упрёком:

– Макар, ну как тебе такое в голову могло прийти?!

ГЛАВА 8 Тати Верхнего Поочья и их атаман Гришка Кистень

В долине реки Воря, в густом елово-берёзовом лесу, куда из-за бездорожья немис-
лимо добраться, прятался лагерь разбойников или попросту татей. Обосновались они тут
давным-давно, и держали в страхе всех проезжих. Атаманом был суровый Гришка Кистень,
потому и банду звали кистенёвской. Происки «кистенёвцев» были хорошо известны жителям
верховья Оки, и те, находясь в пути, старались в тёмное время суток держаться подальше
от дороги. А проезжающие по тем дорогам несведущие про банду купцы и чужеземцы неиз-
бежно терпели лишения от нападков лиходеев.

Несколько раз пытались литовские и московские князья урезонить татей, да только куда
там! Даже лагерь их отыскать не могли, потому, как вокруг этого места был бурелом, да непро-
ходимые болота, а брод знали только сами разбойники. Лагерь охранялся дозорными кругло-
суточно. Всякого, кто пытался подойти ближе, чем на сто шагов, караульные вычисляли и лик-
видировали на месте без разговоров. А тела топили в болоте, чтоб не оставить никаких следов.

Гришка Кистень держал своих воров в строжайшей дисциплине, своевольничать запре-
щал. Разбойные дела вершили сообща, а добычу Кистень делил лично сам. Но никого не обде-
лял, судил справедливо. Покидать банду без ведома атамана никому не позволялось под стра-
хом смерти. Григорий понимал, что любой вор может проболтаться, продать кому-то тайну
бродов на болоте или тайну системы караула, и тогда всё – банде придёт конец!

Поэтому, когда третьего дня стало известно, что из лагеря вдруг пропали двое – вор
Нечай и дочь атамана Илва – все оторопели. А Кистень впал в ярость! Караульные, что прозе-
вали беглецов, подверглись жестокому наказанию – атаман их публично выпорол, исполосовав
спины до крови.

Все знали, как любит Григорий свою единственную дочь, и терзались догадками, что
послужило поводом к этому побегу? В основном, склонялись к мысли, что разнузданный пар-
нишка Нечай подбил девушку убежать из-под отцовского крыла. Но при этом недоумевали, как
сама Илва могла поддасться на уговоры? Девушка-то под стать отцу, с крутым норовом и таких
мелких воришек, как Нечай, ни во что не ставит.

Три дня все тати в лагере, пребывали в страхе, разговаривали шёпотом и боялись пока-
заться атаману на глаза. Даже мимо его избышки никто не решался ходить, зная, что в гневе
Кистень настолько суров, что и прибить может!

Но сегодня случилось чудо. Одноглазый вор Потаня насмелился приоткрыть дверь
избышки атамана и радостно огласил:

– Григорий Силыч! Илва вернулась!!

Тот едва не вскочил с лавки, но удержал себя в руках, лишь сурово сжал кулаки.

Илва вошла в избу, склонив голову под притолокой, и пряча виноватый взгляд. Кистень,
тяжело облокотившись о стол, медленно и угрожающе приподнялся во весь свой гигантский
рост. При виде этого зрелища, Потаню будто ветром сдуло – только дверь хлопнула!

А Илва в страхе зажмурилась, втянув голову в плечи. Приготовившись к расплате, она
совершенно не ожидала, что в следующее мгновение отец вдруг сгребёт её огромными ручи-
щами в свои крепкие объятия.

– Слава Богу! Жива!! – выдохнул Григорий.

Илва растерялась:

– Отец... ты что?... Ты разве не сердишься на меня??

– Сержусь!! Ещё как сержусь!! – он отпрянул от неё. – Я-то, старый дурак, думал...

– Что ты думал?

– Что ты влюбилась в этого прохвоста Нечая! Да и сбежала с ним!

Она сморщила нос:

– Не-е-ет!...Ещё чего!!

– Уф!! Прямо, гора с плеч! – Григорий покачал головой, и тут же ударил кулаком в ладонь. – Так! Где этот соплик?? Я его сейчас наизнанку выверну!!

– Нет его.

– Где он?

– Нет больше Нечая.

– Что значит, нет?! Куда он подевался??

– Убили его.

– Что? – нахмурился тот. – Кто убил?

Но Илва в ответ молчала, закусив губу. Григорий нахмурился:

– Говори!!

– Я его не знаю, отец...

Тут Кистень заметил порезанный рукав на кафтане дочери с запёкшимися следами крови:

– Это что такое?! Ты ранена??

– Да. Но... всё обошлось. Рана неопасная.

Он одним движением ладони усадил её на скамью. Приказал:

– Садись, и рассказывай! Всё, как на духу!! Живо!

– Отец... ты будешь сердиться.

– Я уже сердит! Говори!! – велел он.

Илва тяжело вздохнула:

– Начну, пожалуй, с того, что с некоторого времени Нечай наловчился тайком от всех покидать лагерь. Он навещался в Медынь и там, на базарной площади подчищал карманы местным ротозем.

– Что значит, тайком покидал лагерь?! – осадил её Григорий. – Как он это делал??

– Отец, ты только не сердись...

– Хватит меня успокаивать. Говори немедленно!!!

– С северной стороны у лога ещё в прошлом году молодая берёза так разрослась, что под ветками можно проскользнуть незаметно от караульного.

– Ах ты, чёрт... Погоди-ка! – Кистень отворил дверь и зычно крикнул, – Потаня!!

– Я здесь, Григорий Силович.

– Зови Николашку! Возьмите пилу, и ступайте к северной заставе. Там надобно спилить берёзу, что загораживает обзор с караульного места. Понял?

– Всё сделаем, Григорий Силович! Не беспокойтесь. Берёзу изведём под корень!

Кистень вернулся к дочери:

– Сказывай дальше!

– Так вот... Однажды Нечая в Медыни заприметил какой-то купец. И предложил ему сделку; мол, надобно забраться в один дом, и украсть там одну вещь...

– Давай без недомолвок! – пресёк он её рассказ. – Чей дом? Что за вещь?

– Имение князей Воротынских Городёнка, – покорно сообщила Илва.

– Городёнка?... – неожиданно удивился Григорий.

– Да. Нужно было стянуть со стены шерстяной ковёр... гобелен. Купец предложил Нечаю за это сто серебряных гривен!

– Сто гривен?? – ахнул отец. – Ишь ты! Цена хорошая!!

– Нечай устоять не мог, и согласился. Но, воротившись в лагерь, засомневался. Одно дело мелочь всякую из карманов тырить, и совсем другое – забраться в княжеский дом. Понимаешь?

– Это да.

– Одним словом, забоялся, что не справится. И рассказал об этой затее мне! – продолжала Илва. – Нечай посулил в случае успеха, поделить гривны поровну: пятьдесят – ему, пятьдесят – мне. Но за свою долю я должна была придумать план, как именно проникнуть в княжеское имение и украсть ковёр.

Кистень, которому рассказ дочери всё больше и больше не нравился, недовольно засопел:

– И ты?...Согласилась?

Она взглянула на него заискивающим взглядом:

– Отец, я придумала великолепный план!!

– Так уж и великолепный?? – передразнил он её.

– Да! Я решила, что украду этот гобелен. Одна!

– Что?

– И я украла его!! – с гордостью сообщила Илва, задрвав подбородок. – Если бы ты видел, что это было за представление!

Кистень неожиданно улыбнулся:

– Я в тебе и не сомневался!! – и тут же снова нахмурил брови. – Дальше-то что? На чём погорели?

Илва виновато потупила взгляд:

– Я нарушила условия сделки.

– Какие?

– Купец настрого наказал Нечая, ничего в доме, кроме ковра, не брать. А я не удержалась, и стащила со стены подсвечники.

– Подсвечники?

– Вот эти..., – и она протянула ему сумку.

Кистень покрутил в руке один подсвечник и покачал в ладони, прикидывая, сколько тот может весить?

– Правда, красивые? Они из настоящего золота!! – подсказала Илва, снова втягивая голову в плечи под суровым взглядом отца.

– Ясно, – прохрипел Григорий. – Дальше что было?

– Едва я сбежала с трофеями, в Городёнке хватились и обнаружили пропажу! За мной погнались люди из поместья, и мне пришлось защищаться. Меня ранили. Нечай должен был меня встретить, но припозднился. Я была на него до крайности сердита!! И, когда мы добрались до Медыни, я потребовала, чтоб он взял с купца не сто, а двести гривен!

– Та-ак..., – Кистень скрестил на груди руки, выжидая окончания истории.

– Купец согласился. Когда Нечай пошёл на сделку с ним, я залезла на дерево, чтоб наблюдать за всем сверху. Когда купец пришёл, сразу стало ясно, что сделка провалена.

– Почему?

– Отец! Ему откуда-то всё было известно – и про подсвечники, и про то, что, вместо Нечая, в Городёнке была я!! Он сказал, что Нечай его обманул. А затем, без лишних слов, вынул нож и прирезал его!!

И Илва закрыла ладонями лицо, будто бы в желании избежать, снова увидеть это страшное зрелище. Григорий озадаченно провёл ладонью по бороде:

– Купец тебя видел?

– Нет. Не видел.

– Но он знает про тебя?

– Не думаю. Он знает только, что гобелен из Городёнки украла девица. Но Нечай сказал ему, будто сам переоделся в девицу.

– И он ему поверил?

– Не знаю.

– Кто он, это ваш купец? Как выглядит?

– Имени его я не знаю. Нечаю он тоже не представился. А выглядит..., – Илва закрыла глаза и начала вспоминать. – Средних лет. Коренастый. Волос у него чёрный, кудрявый. Вот только лица его я не могла рассмотреть. Я сидела высоко на дереве. А он всё время опускал голову, будто что-то рассматривал у себя под ногами.

– Что ещё ты запомнила?

– Одет он богато. И сапоги у него такие примечательные, чёрные, расшитые красными петухами! Я таких прежде никогда не видела! А ещё у него красный платок, и повязывает он голову, так же, как ты – узлом назад.

– Это всё, что ты про него знаешь?

– Да.

– И он точно тебя не видел?? – строго уточнил Кистень.

– Точно.

– Сколько вы с Нечаем пробыли в Медыни?

– Два дня.

– Там в Медыни, тебя кто-то видел?

– Нет. Никто! Я сидела в корчме.

– А хозяин корчмы?

– Нет, нет. Он меня не видел.

– Точно?

– Мы нарочно приехали затемно. А, когда уходили, я вылезла через окно.

– Хорошо. Кто в Городёнке тебя видел?

– Управляющий Михей Бутрым. Мы долго с ним беседовали. Он позволил мне остаться на ночлег. А посреди ночи я сбежала вместе с гобеленом.

– Кроме Бутрыма, кто ещё видел тебя в Городёнке так, чтобы смог запомнить?

Она дёрнула плечами:

– Пожалуй, никто. Может быть мельком, прислуга или конюх. Но вряд ли они меня запомнили...

Кистень пристально посмотрел на дочь. Помолчал. И вдруг спросил:

– Ты голодна?

– Очень...

– Сядь. Поешь. Я скоро приду.

Он вышел из избушки, плотно прикрыв дверь. И поманил рукой верного Потаню, который исправно нёс караул у крыльца. Наклонившись, негромко велел:

– Надо разобраться с одним человечком...

И прошептал на ухо Потане ещё несколько слов. Тот внимательно выслушал и утвердительно кивнул:

– Сделаем, Григорий Силыч. Не тревожься.

– Только, чтоб ни одна живая душа вас там не видела!! – предупредил Кистень

– Обижаешь, Григорий Силыч. Всё будет так, что комар носу не подточит!!

– Смотри у меня.

Когда Григорий воротился в избушку, Илва уже пообедала, и теперь, уставшая от страшного путешествия, оказавшись, наконец, в безопасности, прикорнула на лавке. Но, услышав появление отца, тут же встрепенулась, прогоняя сон.

Кистень присел рядом с ней, обнял дочь и заботливо укрыл её своим кафтаном. Она прижалась щекой к его широкой груди.

– Так что ты, там наговорила этому управляющему Бутрыму, что он тебе поверил? – спросил её Григорий.

– Я назвалась княжной Мосальской. Рассказала ему душещипательную историю, что в детстве вместе с тётушкой приезжала сюда в гости к его бывшей хозяйке Марии Корбутовне и к её дочери Ольге. Он и растаял...

– Откуда ты всё это знаешь?! – удивился Кистень. – Про Марию Корбутовну?! И про княжну Мосальскую??

– У меня свои хитрости.

– Хватит уже с меня твоих хитростей!! Рассказывай!

– Отец, мы очень старательно готовились к ограблению. Долго наблюдали за жителями Городёнки, чтобы знать, какова их численность, уклад, занятия. И выяснили, что каждую неделю управляющий посылает на рынок в Медынь за провиантом своего помощника. Зовут его Фома, – Илва зевнула. – Этот Фома оказался для нас просто находкой, потому что ужасно болтлив!

– Вот оно что.

– Мы проследили за ним, и узнали, что перед обратной дорогой из Медыни он непременно останавливается в корчме, чтоб выпить пару кружечек пива.

– Так.

– Нечай подсаживался к нему за стол, выпивал с ним, ведя будто бы непринуждённую беседу. И тот с радостью рассказывал ему всё: и про свою покойную хозяйку Марию Корбутовну, и про её старую подругу княгиню Мосальскую и её племянницу. Рассказал и про дочь покойной хозяйки молодую княжну Ольгу Фёдоровну, которая нынче проживает в Городёнке. А так же про то, что она собирается этим летом уехать погостить к Мосальским, а затем к братьям в Воротынский. Поэтому, прежде чем затеять кражу гобелена, мы терпеливо выждали, чтобы княжна уехала. От того же болтливого Фомы мы узнали то, как обставлены комнаты в Городёнке. Он рассказал всё в подробностях, даже про эти самые подсвечники!

Кистень внимательно смотрел на дочь:

– Чья была идея про то, чтоб разговорить Фому?

– Моя.

– Молодец!!

Она не без гордости улыбнулась, польщённая его похвалой.

– И всё же! Припомни хорошенечко: кроме управляющего из Городёнки, больше тебя там никто не видел? – допытывался Григорий.

– Никто.

– Точно?

Илва немного помолчала и произнесла:

– Хотя... был ещё один человек.

– Кто? – сосредоточился Кистень.

– Только это уже не в Городёнке, а на обратной дороге. Этот человек меня спас! – усталость неумолимо клонила Илву в сон, и она растягивала слова, будто мысленно нанизывала их как бусины на нитку. – Он встал на мою защиту, и убил всех людей князей Воротынских, когда те догнали меня ночью и пытались убить.

– Хм. И кто же он, этот герой? – поразился отец.

Мечтательная улыбка тронула её губы, и она с нежностью прошептала сквозь сон:

– Андрей Гурко...

ГЛАВА 9 Богдан Калина

– Андрей! Дружище!! Как я рад тебя видеть! – Богдан Калина выбежал навстречу во двор, широко раскинув руки. Он был огромного роста и широк в плечах – настоящий богатырь. Обладал недюжинной силищей, но при этом невероятно добр, и порою по-детски наивен. Подбежав вплотную, он крепко обнял Гурко, радостно хлопая по спине огромными ручищами.

– Полегче!! – рассмеялся тот. – Зашибёшь!

– Вот веришь-нет, только вчера про тебя вспоминал! – признался Богдан. – Собирался навестить. Сманить тебя на рыбалку. А ты взял, и сам пожаловал! Вот молодец!!

– Рыбалка – это замечательно! – улыбнулся Гурко. – Обязательно пойдём!

– Правда? – обрадовался Калина. – А когда? Давай, завтра на рассвете. Ты ведь у меня заночуешь, верно? Я сейчас велю баню истопить! Веников берёзовых наломаем... А вечером будем пить отвар на травах! Я велю, чтоб Акулина нам заварила с душицей да со смородиновым листом...

– М-мм, – мечтательно улыбнулся Андрей. – Так и быть, остаюсь! Под хороший отвар до после баньки разговоры лучше всего ведутся.

– А есть разговор? – встрепнулся Богдан.

– Есть, Калинушка.

– Так это совсем другое дело! Идём в дом!!

К вечеру, разомлевшие после бани, сидя на берегу Угры, друзья с наслаждением вдыхали воздух, напитанный ароматами разнотравья и речной прохлады. И запивали его душистым травяным отваром.

Богдан, по простоте душевной, искренне радовался той новости, что они едут по верховью Оки выполнять великокняжеское поручение:

– Эх, Андрейка, веришь-нет, засиделся я дома! Стосковался по приключениям! Стало быть, едем? Да? Как в прежние времена? – и он задорно толкнул друга в плечо. – Вот здорово-то!... Не пойму. Ты будто не рад?

– Я-то? Признаться, не очень.

– Отчего?

– По мне, так скверное у нас путешествие намечается.

– Это почему?

– Как бы ни прибили нас с тобой в одном из княжеств...

– За что это??

– Как за что? Виданное ли дело? Едем склонять литовских князей в московское подданство.

Калина приподнял бровь:

– В великокняжеской грамоте не так сказано.

– В грамоте оно может, как угодно сказано! Но суть дела не меняет.

Богдан насторожился:

– Что-то не пойму я тебя, дружище. Разъясни!

Андрей отхлёбнул отвару из большой глиняной кружки и продолжал:

– Что ж не понятного? Неужто ты не замечаешь, что происходит? Иван Васильевич наш настойчиво бывшие русские земли под свою власть собирает.

– Да. Это известно.

– Великий князь у нас – человек мудрый! Знает, когда кнут применить, а когда – пряник.

– И это верно, – кивнул Калина.

– Так, вот в качестве пряника, мы с тобой, Богдан, по верховью Оки и поедем нынче со сладкими речами! Мол, не обижает ли кто вас, княжущи? А то, смотрите, Москва вас под защиту возьмёт, приветит!!

– Правильно. А что, не так?

– Да, так. Всё так, – вздохнул Гурко. – И для тех, кто сомневается, как раз пример удачный имеется – князь Фёдор Бельский! Верно ведь?

– Верно говоришь! – подхватил Богдан. – Федька под крыло Ивана Васильевича пять лет назад сбежал вместе с уделами своими, тот его от суда защитил, новыми землями наделил, чином хорошим, а теперь, говорят, и племянницу свою за него замуж отдаёт!

– Да, да, – с усмешкой кивнул Гурко. – И все вокруг видят, что бывший заговорщик Федя не на виселице в Литве болтается, а в Москве как сыр в масле катается!

Калина всё ещё не замечал его иронии и продолжал вдохновенно:

– Правильно! Потому что наш Иван Васильевич справедлив: с врагами строг, с друзьями добр!

– С этим не поспоришь!

– И порубежной войны он не желает. Так?

– Говорит, что не желает.

– Почему, только «говорит»? – возмутился Калина. – Он же предлагает верховским князьям уладить всё мирным путём! Кому по нраву подданство короля Казимира, оставайтесь в княжестве Литовском. А кто испытывает притеснения, добро пожаловать в московское подданство!

– Да, да. Запомни всё, что сейчас сказал! – подметил Андрей. – Именно эту княжескую сказку мы с тобой и будем всем рассказывать!!

Калина искренне развёл руками:

– Почему «сказку»? По мне, так самая, что ни на есть мирная затея.

– «Мирная затея»? – усмехнулся Андрей. – Только чует моё сердце, миром она не обойдётся!!

– Это почему?

– Всё ещё не понимаешь?

– Нет. Не понимаю! – тряхнул кудрями Богдан. – Объясни!!

Гурко терпеливо пустился в разъяснения:

– Ну, вот, гляди, что из этого получится. Те князья, кто хитрее, живо смекнут, к чему дело клонится, и грамоты свои крестоцелованные через нас передадут. Так?

– Так.

– Чтоб, по примеру Федьки Бельского, от Московского княжества защиту поиметь и земли в личное пользование от Великого князя получить. Верно?

– Верно.

– Ну! Так, неужели ты думаешь, что король Казимир посмотрит на это сквозь пальцы?! Из-за чего, по-твоему, Федькиных приятелей Олельковича с Гольшанским он на виселице вздёрнул?!

Богдан, наконец-то, уразумел, к чему клонит его друг:

– А-а...

– Понял, наконец?

– Да... Кому понравится, что его подданных перекупают?

– Вот-вот!! Да ещё и с землями в придачу!! – подхватил Гурко. – Казимир, как узнает об этом, сам пойдёт на нас войной, помяни моё слово!! И все эти княжеские «пряники» нам боком выйдут!

– Н-да..., – Калина озадаченно почесал в затылке.

– А, уж коли займётся война, то пиши, пропало!! – махнул досадливо Гурко. – Там уже никому никаких поблажек от нашего Ивана Васильевича не видать! Пряники кончатся, в ход пойдёт кнут!! Кто успел добровольно переметнуться в Московию, тот молодец! А остальных Иван Васильевич уже огнём и мечом в своё подданство обращать будет!!

Калина призадумался:

– Не сгущаешь ли ты краски, Андрей?

– Я?! Ничуть! А для тех, кто сомневается, опять же пример живой имеется – Великий Новгород!!

– Ну, будет тебе! – поморщился Богдан.

– Что «будет»? Мне лично красный лёд до сих пор во сне мерещится!!

– Знаю...

Друзья вздохнули и оба умолкли, погружаясь в тяжёлые воспоминания. Богдан посмотрел на догорающие краски заката над рекой и переспросил:

– Стало быть, думаешь, война с Литвой всё-таки будет?

– Неизбежно. Дело лишь во времени, – кивнул Гурко. – Сам видишь, какие на рубеже у нас беспорядки. Если подумать, то война уже идёт! Полным ходом... Только искры летят!!

– Эх...

– А мы с тобой, выполняя великокняжеский наказ, уверенно раздуем из этих искорок пламя до небес!!

– Что предлагаешь? – нахмурился Калина. – Не выполнять указ?

– Не выполнить, не имеем права. Мы же с тобой на службе у Великого князя, – Андрей развёл руками. – Так что, послезавтра поутру выспимся и поедем!

– Почему послезавтра? – не понял Калина.

– Так завтра – рыбалка. Ты мне обещал!! Уже забыл?

Богдан улыбнулся:

– Точно! Так и быть, отправимся в путь послезавтра. С кого начнём?

– Вообще, я уже начал..., – признался Гурко. – По дороге из Москвы заехал в Городёнку к князю Семёну Воротынскому.

– Чудак! Князь Семён там не живёт.

– А ты почём знаешь, что Семён Воротынский в Городёнке не живёт?

– А он никогда тут и не был! Что ему делать в этой Городёнке? Семён с братом Дмитрием очень дружен, что называется, не разлей вода! Они оба в Воротынске обитают. Иной раз в Козельск наведываются или в Серпейск. Бывает, ещё в Залидов выбирают.

– Гляжу, ты хорошо осведомлён о князьях Воротынских? – изумился Гурко.

– Ага. Они же охотники заядлые! – пояснил Богдан. – А по нашу сторону Угры им не интересно! Имения у них тут маленькие. Леса для охоты не пригодные, одним словом – веришь-нет – скукота!!

– Хм.

– Вот матушка их Мария Корбутовна любила Городёнку, тут жила.

– А ты и про Марию Корбутовну знаешь?! – поразился Гурко.

– Конечно! Это ты, Андрейка, тут с недавних пор обитаешься. А я вырос в этих местах! И Воротынские тут главные соседи!! Как мне их не знать?!

– Ну, ну. Расскажи. И что ты про них ещё знаешь?

Калина развёл руками, и принялся охотно рассказывать:

– Отца их Фёдора Львовича я, правда, плохо знал. А вот с Марией Корбутовной дружбу водил. Да. Приветливая была женщина. И собеседница интересная. Гостей любила. Нас с матушкой часто звала на посиделки, – Богдан вздохнул и перекрестился. – Царствие ей небесное, три года назад преставилась. В Городёнке теперь хозяйка её дочь – Ольга Воротынская.

Андрей подумал и сообщил:

– Знаешь, а их ограбили позапрошлой ночью.

– Кто-то из наших, москвитов? Или свои?

– Кто ж знает...

– Ну, дела, – почесал в затылке Калина. – Совсем житья не стало!! Мало того, что на дорогах кистенёвцы разбойничают! Княжеские дружины то и дело озорничают!! Так ещё поместья грабят!! Много добра увели?

– Нет, – развёл руками Гурко. – Забрали два подсвечника и гобелен из комнаты покойной Марии Корбутовны.

– Гобелен??... – Богдан наморщил лоб.

– Гобелен.

– Слушай... А ведь я помню этот гобелен! Он, веришь-нет, висел на стене аккурат напротив кровати в спальном комнате Марии Корбутовны.

Гурко скептически выгнул бровь:

– Эй! Богдан! А ты как в спальном покоях княгини-то оказался??

– Да, будет тебе! – рассмеялся тот. – Я же тогда мальчонкой ещё был. Мы с юной княжной Ольгой играли в догонялки, да прятки. Вот по имению и бегали!

– Ясно. И что? Ценный был ковёр?

– Не знаю. Но я слышал, что есть такие гобелены, которые о-очень высоко ценятся!!

– Это которые?

– Например, те, что вытканы во Фландрии. Говорят, они стоят по сто с лишним гривен!!

– Правда?! – подивился Андрей. – И что, у Марии Корбутовны был один из таких?

– Почём же я знаю.

– А что за узор на нём был?

Калина почесал вихрастый затылок:

– Цветы какие-то, ... дом, речка... Тебе это зачем?

– Так, – Гурко пожал плечами. – Станный какой-то случай с этим гобеленом. А я не люблю странные случаи.

– Что странного-то? – не понял Калина.

– Ну, сам посуди. В доме было полно дорогих вещей: посуда разная, столовое серебро, оружие. У княгини с княжной, наверняка, полны шкатулки украшений всяких... Но вор умышленно пренебрёг этим, и удовольствовался тем, что снял со стены гобелен и два подсвечника. Что скажешь?

Калина не стал долго размышлять:

– Может, ковёр и вправду, стоил дороже всего остального?

– Может быть..., – не стал спорить Андрей.

– Бог с ним с гобеленом! Вернёмся к поручению Великого князя, – Богдан в предвкушении дороги удовлетворённо потирал ладони. – Ну, рассказывай! Куда направимся? Сразу в Воротыnsk?

– Не спеши ты так! – осадил его Гурко. – Коли уж стоит задача, объехать все верховские княжества, станем двигаться постепенно. Что есть ещё на пути к Воротыnsку?

– На правом берегу реки Гостижи, недалеко от Городёнки, где ты уже побывал, есть ещё одно село. Называется Вежки, – просветил его Калина. – Хотя и маленькое село, но тоже принадлежит князьям Воротыnsким. И от нас ближе всех.

– Значит, с него и начнём! А уж потом двинем на запад. В Залидов.

– А оттуда в Бышковичи. Да? – поддержал его Калина. – И под конец в Воротыnsk!

– Да. Пожалуй, так и сделаем. Где-нибудь в этих городах мы точно найдём братьев Воротыnsких. А, если нет, так поговорим с их воеводами про житьё-бытьё, – рассудил задумчиво Гурко.

– Опосля ещё можно наведаться в Перемышль к племяннику Воротынских, князю Ивану, – подсказал Богдан.

– Тоже верно.

– А на обратном пути? Будем куда-нибудь заезжать?

– На обратном пути, думаю, заедем в пару-тройку городов, посетим кого-нибудь из князей Мезецких и Барятинских. Как тебе такой план? – и Гурко протянул другу ладонь.

Калина хлопнул по ней своей огромной ручищей:

– Лады!

ГЛАВА 10 Магистр и главный казначей Тивунского Братства

В центре Европы на территории королевства Венгерского в глубине густых лесов, на маленьком острове посреди Малого Дуная, высился каменный замок Эберхарт. Три века назад он был выстроен, как рыцарский замок на воде, оборудованный мостом с поднимающимся механизмом. Располагался он вдалеке от больших городов, и потому мало кто знал об его нахождении. Нынешний его хозяин граф Бенедек Эберхарт жил уединённо, пиров не устраивал, лишь время от времени к нему навевались гости. Могло сложиться впечатление, что граф очень скромен и ведёт затворнический образ жизни. Но это была лишь завеса. Замок и его хозяин хранили большую страшную тайну. Не покидая стен своего жилища, граф управлял множеством людей, его жизнь была насыщена событиями порою общеевропейского значения, а могуществу его власти мог позавидовать любой из монархов, так как она распространялась не только по всей стране, но и далеко за её пределами. Дело в том, что замок Эберхарт служил обителью для некоего тайного Братства.

Сегодня, едва солнце позолотило верхушки деревьев, венгерский дворянин Золтан фон Сеппэль, который занимал в Братстве должность Главного казначея, прибыл верхом к замку. Проехал по перекидному мосту через ров и спешил перед воротами. В ответ на открывшееся маленькое окошко привратника, он стянул с руки перчатку, молча, показал перстень на указательном пальце, и калитка ворот перед ним гостеприимно распахнулась. Он вошёл во двор, небрежно бросив поводья привратнику, уверенной поступью двинулся привычным маршрутом к каменной лестнице, и исчез за тяжёлой дверью. Далее он проделал путь по длинному коридору, едва освещаемому редкими смоляными факелами, где его торопливые шаги отдавались ритмичным гулким эхом в бесконечных арочных сводах.

Перед очередными дверями его встретил слуга, который, завидев гостя, жестом вытянутой руки предложил взять у него плащ. Но фон Сеппэль отказался; ввиду своей худобы, он всегда мёрз, поэтому предпочёл остаться в плаще. Тогда слуга покорно отошёл в сторону, сообщив:

– Господин Бенедек ждёт Вас, – и открыл перед ним двери.

Там, внутри просторной залы Золтан, склоняя голову перед хозяином замка, произнёс в качестве приветствия одно лишь слово:

– Господин.

– Рад видеть тебя, брат Золтан! – откликнулся граф Эберхарт из-за стола, отвлекаясь от дел и наблюдая издали фон Сеппэля, который склонившись, долговязой фигурой напоминал ему цаплю. – Прошу тебя, проходи!

Тот окинул взглядом зал, и пустующие кресла, выставленные полукругом, и выразил удивление:

– А где все? Я думал, ты собираешь Совет.

– Члены Совета придут позже. Я нарочно велел тебе приехать раньше, чтобы иметь возможность поговорить наедине.

– Будут какие-то распоряжения относительно казны, – догадался Золтан.

– Верно, брат. Присаживайся.

– Позволь, я только передвину кресло? – попросил тот.

– Как тебе будет удобно.

– И ещё, прошу тебя – прикажи развести огонь в камине. У меня зябнут ноги.

Эберхарт, изнывающий от жары, лишь подивился:

– Братец Золтан! Как можно зябнуть в такой летний зной?! Изволь, конечно. Но я тогда пересяду ближе к окну, – и он решительно отодвинул своё кресло. – Итак, вот что я намеревался с тобой обсудить...

И умолк, наблюдая, как фон Сеппэль, устроившись в кресле, вытянул к тёплому огню длинные худые ноги, и греется, как кот, жмурясь от удовольствия.

– Ты меня слушаешь? – усмехнулся Эберхарт.

– Очень внимательно, – ответил тот.

– Так вот. Беспокойное положение создалось нынче на порубежных землях Литвы и Московии.

– А что такое? Неужели снова татары? – заволновался Золтан.

– Отнюдь. Те нынче озабочены борьбой за власть между своими ханами.

– Тогда кто?

– Московский князь Иван.

– Идёт войной??

– Неет, – хитро улыбнулся Эберхарт. – Он ведёт очень хитрую политику. Его люди нарочно досаждают порубежным литовским князьям, принуждая тех, подчиняясь могуществу, самим переходить под власть Москвы. Иными словами у Казимира из-под носа уводят поданных вместе с земельными владениями и тихой сапой отжимают польского короля на запад!!

– Да... В самом деле, это очень умно, – пробормотал Золтан, протягивая к камину ладони, и с наслаждением осязая горячий жар пляшущих язычков пламени. – А что же Казимир?

– Пока он опрометчиво надеется на то, что это всего лишь хулиганства между удельными князьями, – усмехнулся Эберхарт.

– Но, ведь рано или поздно, он догадается..., – произнёс фон Сеппэль, лукаво взглянув на графа.

– Безусловно! Долго это продолжаться не сможет. И непременно выльется в войну!!

На этом слове Золтан радостно встрепенулся:

– Война – это интересно! И, как скоро, ты полагаешь, Казимир решится атаковать Московию?

– А я не уверен, что войну развяжет именно Казимир, – заметил ему Эберхарт, довольный собой. – Лично я бы поставил на князя Ивана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.